

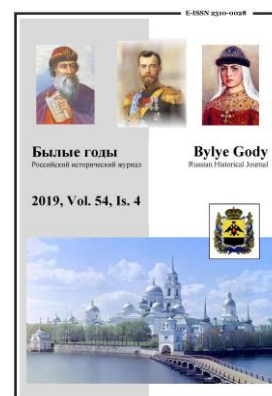
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1692-1703. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1692
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Forgotten Researcher of the Don Economy: Economic and Political Motives in the Late Books of N.I. Krasnov

Artyom Y. Peretyatko ^{a, b, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

^b East European History Society, Russian Federation

Abstract

The legacy of the outstanding researcher of the Don of the second half of the XIX century general-lieutenant N.I. Krasnov in soviet times was almost forgotten. Currently, the interest of historians in him is increasing, but his real personality is usually replaced by the pattern of the predecessor of his son, P.N. Krasnov. In addition, historians refer only to the early and well-known books of N.I. Krasnov, his historical and statistical descriptions of the Land of the Don Army.

For the first time in contemporary historiography, the article analyzes the late books of N.I. Krasnova, «Cossack Ivan the Rich» and «Don Cossack Fleet». The author shows that until 1880 N.I. Krasnov remained a supporter of pro-government liberalism and hoped for reform of the Don Cossacks from above. He believed that the Cossacks should avoid direct conflicts with the russian government and transform themselves, adapting to changing socio-political conditions. Great hopes N.I. Krasnov associated with the reform of the Don Cossacks proposed by him, in the framework of which it was proposed that the Cossacks of the lower villages be sent to serve in the fleet. The article concludes that the ideas of the late N.I. Krasnov were a peculiar development of the «instrumental» policy of the government in relation to the Don Cossacks, proposed by D.A. Milyutin.

Keywords: N.I. Krasnov, the public thought of the Don Cossacks, the Bulavin revolt in historiography, the Cossack fleet.

1. Введение

Российская историография казачества всегда сильно зависела и зависит от политической конъюнктуры. Донской исследователь старшего поколения В.Н. Королев в одной из своих работ описывает, как он купил в 1960 гг. в букинистическом магазине книгу, прошлый обладатель которой вырвал титульный лист и стер подпись автора на последней странице. Книга оказалась «Картинами бывшего Тихого Дона» П.Н. Краснова, однако продавалась под ложным названием «Казачья. Историко-литературный очерк» и без указания авторства (Королев, 1991: 190-191). Литературное и историческое творчество П.Н. Краснова, одиозного донского генерала, служившего А. Гитлеру, в советское время было фактически под запретом. Между тем его «Картины бывшего Тихого Дона» вышли в 1909 г. по распоряжению донского атамана А.В. Самсонова (Краснов, 1909: форзац) и, независимо от оценки их научных достоинств, являются важным памятником донской дореволюционной консервативной историографии. Современные кубанские историки А.В. Дюкарев и И.А. Дюкарева показали, что и в наши дни ряд казачьих деятелей эпохи Гражданской войны выступает в качестве «фигур умолчания», и в лучшем случае описание их реальных личностей подменяется неким шаблоном (Дюкарев, Дюкарева, 2017: 159-167). А.В. Дюкарев считает одной из подобных «фигур умолчания» В.Г. Науменко, атамана Кубанского казачьего войска в Зарубежье, также сотрудничавшего в 1940-х гг.

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatto@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

с немецкими властями, но не замешанного в военных преступлениях. Как отмечает А.В. Дюкарев, неоднозначная личность В.Г. Науменко еще в советское время обычно подменялась шаблонами «белого генерала» и «врага советской власти», а в настоящее время у некоторых авторов на смену этим шаблонам пришли другие, «предателя» и «пособника фашистов» (Дюкарев, 2018: 159-160). Проблема даже не в том, что историографическая традиция резко негативно, с очевидным эмоциональным подтекстом оценивает тех или иных деятелей казачьей истории; проблема в том, что в результате оказываются без осмысления целые пласты казачьего прошлого.

Самой яркой иллюстрацией этого может служить отражение в советской и современной историографии фигуры отца П.Н. Краснова – Н.И. Краснова. В дореволюционный период его считали одним из основоположников донской истории и статистики. В 1863 и 1864 гг. он выпустил книги «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля Войска Донского» (Краснов, 1863) и «Военное обозрение Земли Войска Донского» (Краснов, 1864). Фактически это были первые полноценные опубликованные монографические описания прошлого и настоящего Донского края. Младшие современники оценивали их как «краеугольные камни для всех последующих описаний Земли Войска Донского» (Донцы, 2003: 249). Однако в советское время столь высокая оценка научного наследия отца военного преступника оказалась нетерпима по идеологическим соображениям. В качестве центральной фигуры донской дореволюционной историографии в эти годы позиционировался В.Д. Сухоруков, и Н.И. Краснов оказался полностью заслонен его фигурой. Действительно, В.Д. Сухоруков и до 1917 г. безоговорочно признавали крупнейшим донским историком (Донцы, 2003: 497), по времени написания своих работ он предшествовал Н.И. Краснову, а близость к декабристам делала его идеальным «отцом» донской истории с точки зрения советской идеологии (Коршиков, Королев, 2001: 8-9). Но основные труды В.Д. Сухорукова по цензурным соображениям были опубликованы позже указанных выше книг Н.И. Краснова (Сухоруков, 1867; Сухоруков, 1872; Сухоруков, 1891). При этом именно Н.И. Краснов активно использовал неопубликованные труды своего предшественника, выражаясь современным языком, вовлекая их в научный оборот и призывая к их скорейшей публикации (Краснов, 1863: 1-3). Но, например, в первой подробной советской биографии В.Д. Сухорукова, вышедшей еще в сталинскую эпоху, об этом нет ни слова, хотя сюжету о недопущении работ опального автора к печати в ней уделялось много места (Линин, 1941: 94-173). Показательно, что крупнейший советский исследователь донского казачества А.П. Пронштейн в историографическом разделе капитальной монографии «Земля Донская в XVIII веке» вообще не упоминает Н.И. Краснова, хотя ссылается и на его отца И.И. Краснова, и даже на одиозного П.Н. Краснова (Пронштейн, 1961: 13). Таким образом, фигура Н.И. Краснова в советское время была не столько запретной или замалчиваемой, сколько просто-напросто забытой, поскольку реальное историографическое и общественное значение его работ оказалось неприемлемым и всячески преуменьшалось, и он затерялся в достаточно обширной группе второстепенных донских историков второй половины XIX в., не привлечших внимание позднейших исследователей.

Ситуация начала меняться только с 1991 г., когда упомянутый выше В.Н. Королев включил раздел о Н.И. Краснове в одну из своих книг (Королев, 1991: 234-244). Дать этому разделу оценку достаточно сложно. С одной стороны, историк фактически пытался вернуть имя значительного донского ученого из многолетнего забвения и при этом использовал уникальные источники, включая переписку Н.И. Краснова с современниками. С другой стороны, ввиду популярного характера издания В.Н. Королев не ставил сносок, и многие использованные им источники до сих пор не найдены. Кроме того, основные исследовательские интересы В.Н. Королева лежали в области ранней истории казачества, и его работа о Н.И. Краснове, по сути, представляет собой пересказ уникальных источников без их сравнения и полноценного анализа. Поэтому не удивительно, что в дальнейшем сам В.Н. Королев к личности Н.И. Краснова не возвращался, и у других исследователей первая почти за век работа о Н.И. Краснове не вызвала желания больше узнать о «лучшем знатоке донской глубокой старины» (Королев, 1991: 243).

Впрочем, в 1990 гг. о Н.И. Краснове писали намного больше, чем в предыдущие десятилетия, однако именно тогда его реальная личность оказалась подменена шаблоном. Это был шаблон отца и предшественника П.Н. Краснова. Особенно показательно позиционирование Н.И. Краснова А.В. Венковым, еще одним крупным донским историком, специализирующимся на ином периоде истории казачества – Гражданской войне. В 1990 гг. он называл Н.И. Краснова «типичным представителем своего рода, лихим, храбрым воином, известным литератором» (Венков, Шипов, 1998: 83). Между тем военных эпизодов в биографии Н.И. Краснова почти нет. Самый известный связан с тем, что он участвовал в захвате британской канонерки, севшей на мель под Таганрогом в ходе Крымской войны. Младшие современники описывают этот эпизод так: «Николай Иванович находился в числе охотников Донского казачьего 74 полка, взявших пушки с неприятельской канонерки «Джаспер», севшей на мель на таганрогском рейде, покинутой экипажем» (Донцы, 2003: 248). Однако А.В. Венков предлагает совершенно иную картину, превращающую достойного, но в целом достаточно ординарного казачьего офицера времен Крымской войны в настоящего «лихого воина»: «Казачи батареи, где служил Краснов, подбили английскую канонерку, которая села на мель.

Н.И. Краснов с казаками своей батареи в конном строю атаковал по мелководью подбитое судно и снял с него 4 орудия» (Венков, Шишов, 1998: 83). Зато из биографии Н.И. Краснова 1990-х гг. выпадает другой военный эпизод, приводимый В.Н. Королевым, однако совершенно не ложающийся в шаблон «типичного представителя рода Красновых»: во время подавления Польского восстания в 1863 г. молодой офицер проявил редкостный гуманизм и не допустил обстрела одного из польских местечек, по собственной инициативе проведя с небольшим отрядом его разведку исключительно для того, чтобы удостовериться, есть ли там реальный противник (Королев, 1991: 235). Тем более не привлекала внимания исследователей общественная и научная позиция Н.И. Краснова, которую можно охарактеризовать как либеральную, нетерпимую к специфическому казачьему национализму и едва ли не во всем противоположную позиции его сына. Ее ярко характеризует еще один приводимый В.Н. Королевым эпизод: уже в старости вышедший в отставку, но сохранивший авторитет в глазах донской администрации Н.И. Краснов не просто организовал помощь Урюпинской станице во время голода 1891–1892 гг., но и настоял на том, что помощь должна быть оказана не одним казакам, но и иногороднему населению (Королев, 1991: 244). С нашей точки зрения, Н.И. Краснов был не «типичным представителем своего рода», но, скорее, типичным либералом второй половины XIX в., однако подобное его позиционирование разрушало представление о какой-либо преемственности между ним и его сыном, характерное для нашего времени.

Пожалуй, первым современным автором, проявившим интерес к реальной личности Н.И. Краснова, был А.А. Волвенко. Этот таганрогский исследователь попытался восстановить ход правительственных реформ на Дону в 1860-х гг. и выяснил, что молодой офицер Управления казачьих войск играл заметную роль в их подготовке. Более того, А.А. Волвенко обнаружил в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) до сих пор неизвестную рукопись Н.И. Краснова, доказывающую экономическую неэффективность казачьих войск и неизбежность их исчезновения в долгосрочной перспективе (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290). В дальнейшем историк выпустил целый ряд статей, в которых показал, что Н.И. Краснов был ключевым представителем «партии прогрессистов», немногочисленных либерально настроенных донских казаков 1860-х гг., выступавших за сближение казачества с остальным населением Российской империи (Волвенко, 2007; Волвенко, 2014). Именно А.А. Волвенко продемонстрировал, что «краеугольные камни» дореволюционной донской историографии, историко-статистические описания Земли Войска Донского Н.И. Краснова, в действительности представляют собой политические документы, в которых автор не придерживался объективной позиции, но доказывал необходимость применения к казачеству либеральных реформ (Волвенко, 2007: 47-50). Позже нами было выпущено несколько статей о Н.И. Краснове, развивающих эти положения (Peretyatko, 2017; Peretyatko, 2018), а также полностью опубликован упомянутый выше документ из РГВИА – «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбытие этой воинской повинности льготами и привилегиями» (Peretyatko, 2016).

И все же даже сейчас полноценные исследования о Н.И. Краснове остаются уделом нескольких авторов. В то же время без упоминаний о нем не обходится почти никакая биография П.Н. Краснова, и образ донского историка и статистика предстает в них в крайне искаженном виде (Peretyatko, 2017: 6). Поэтому мы считаем, что и сегодня Н.И. Краснова можно считать забытым исследователем Дона, человеком, имя которого достаточно известно, но труды давно и прочно забыты. Современные авторы в лучшем случае используют его монографические исследования, те самые «краеугольные камни» дореволюционной донской историографии. Многочисленные же статьи, заметки и брошюры Н.И. Краснова, вышедшие после второго издания «Военного обозрения Земли Войска Донского» в 1870 г. (Краснов, 1870), за редким исключением известны только по названиям. Нам бы хотелось исправить это упущение, и в данной статье речь пойдет о немногочисленных поздних книгах Н.И. Краснова.

С 1867 по 1889 гг. Н.И. Краснов занимал высокие должности в Главном управлении казачьих войск (сначала начальника одного из отделений, а затем представителя Войска Донского в комитете при этом Управлении) (Королев, 1991: 235). За это время сильно поменялась и политика Военного министерства по отношению к казачьим войскам, и политическая атмосфера в Российской империи в целом. Современный исследователь донского казачества Р.Г. Тикиджьян пишет, что произошло резкое замедление «темпа инновационной, либерально-индустриальной модернизации» (Тикиджьян, 2013: 88). Противник Н.И. Краснова в 1860-х гг., А.А. Карасев, бывший тогда видным поборником казачьих традиций, в 1890-х гг. горько жаловался, что в молодости ошибался и боролся, по сути, за «закрепощение» казачества, которое победило и не принесло Дону ничего хорошего (Карасев, 1900: 173). Как же поменялись взгляды самого Н.И. Краснова к концу его жизни? Отказался ли он от своих либеральных воззрений и мысли об обреченности казачества в исторической перспективе? На эти вопросы мы и попытаемся ответить.

2. Материалы и методы

Основу нашего исследования составят две поздние книги Н.И. Краснова – рассказ «Казак Иван Богатый» (Краснов, 1882) и небольшое статистическое исследование «Донской казачий флот» (Краснов, 1886). Используя их, мы сможем проследить с помощью историко-сравнительного метода эволюцию взглядов Н.И. Краснова, проявившуюся на позднем этапе его творчества. Историко-биографический метод поможет нам понять, как эти взгляды были связаны с личностью донского исследователя, а историко-описательный – понадобится при рассмотрении некоторых сюжетов, прежде не вовлекавшихся в научный оборот.

3. Обсуждение

Почти во всех своих художественных произведениях и во многих научных работах Н.И. Краснов настойчиво и упорно возвращался к одному и тому же историческому событию – к Булавинскому восстанию. О его ключевом значении для донской истории Н.И. Краснов впервые написал еще в 1864 г., в первом издании «Военного обозрения Земли Войска Донского», причем в разделе, посвященном современному отношению донских казаков к правительству. Важнейшие положения Н.И. Краснова столь интересны, что мы позволим себе привести их полностью: «Казачи составляют, как сказано выше, *особенное сословие*, пользующееся *особенными правами и преимуществами*, которые и доставили, по крайней мере донскому казачеству, благоденствие большее того, которое имеют крестьяне. В этом отношении донцы всегда стремились к удержанию своей *сословности*, и единственный факт возмущения в их истории – Булавинский бунт, когда часть казаков решилась силою оружия отстаивать свои права и преимущества. <...>. Что касается до бунтов Разина и Пугачева, то эти два факта должны подлежать даже не истории донского казачества в особенности, а всеобщей истории России, потому что были следствием весьма различных причин, имевших влияние на образование нашего государства. Булавинский бунт доказывает факт, весьма часто повторяющийся в истории: что ни один народ не расстанется равнодушно с своими правами, обычаями и особенностями, а тем более с правами и привилегиями, в случае же насильного их уничтожения оказывает сопротивление, берется за оружие, не дорожит жизнью и имуществом своим и уступает только огромному превосходству силы своего противника (курсив везде автора – А.П.)» (Краснов, 1864: 210–211). Как мы видим, уже в молодости Н.И. Краснов четко связывал казачьи привилегии со сравнительной зажиточностью казаков по сравнению с российскими крестьянами и Булавинское восстание трактовал как попытку сохранить эти привилегии вопреки желанию правительства, попытку, которая может повториться и в будущем, если ошибочная политика Российской империи по отношению к казачьим войскам поставит казаков в схожие условия.

Однако означало ли это, что офицер генерального штаба оправдывал идею казачьего восстания как формы защиты казачьих привилегий вообще, и повстанцев-булавинцев в частности? В.Н. Королев, первым обратившийся к данному сюжету, доказывал, что да. Он приводил отрывки из рукописей Н.И. Краснова, в которых «альтруистические воззрения» К.А. Булавина противопоставлялись «угнетению всего русского народа» Петром I, а «страшное кровопролитие 1708–1709 гг.» называлось причиной позднейшей «косности» и «невежества» донского общества, боящегося правительства и одновременно покорного ему (Королев, 1991: 240–242). Безусловно, эти цитаты отражают часть позиции Н.И. Краснова, однако далеко не исчерпывают ее. В других своих рукописях донской статистик рассматривал Петра I как идейного предшественника своей «партии», донских прогрессистов, императора, который первым «осознал вред от исключительно военного направления казаков, вводя между донцов сельскую промышленность и неразлучную с нею гражданственность» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 122–122 об.). И именно поздние художественные произведения Н.И. Краснова являются ключом к его эмоциональному восприятию Булавинского восстания, крайне важному для понимания экономических и политических воззрений донского исследователя в целом.

В 1870-х гг. Н.И. Краснов обратился к нетипичному для него жанру драматической хроники в стихах. Написанное им произведение, «Донской казак с ружьем на бочке», было посвящено взятию Азова в 1896 г. и рисовало собственно борьбу Петра I и К.А. Булавина за авторитет в среде донских казаков. В заключительной картине пьесы казаки делали окончательный выбор, отказываясь идти с К.А. Булавиным вопреки царской воле на Синоп и вместо этого клянясь быть «верными донцами» «царю Петру» (Краснов, 1878: 13). За этим следовало славословие Петру I и крики, что К.А. Булавин «прогулял» свою славу (Краснов, 1878: 19–23). Таким образом, выбирая между донским атаманом и российским императором, Н.И. Краснов все же вставал на сторону последнего. Те же цитаты, которые приводит В.Н. Королев, свидетельствуют только о том, что донской статистик, осуждая К.А. Булавина, понимал причины его действий и считал их благородными, а согласие Н.И. Краснова с политикой Петра I не означало оправдания жестокости подавления Булавинского восстания.

Наиболее важен для понимания интерпретации Н.И. Красновым Булавинского восстания его рассказ «Казак Иван Богатый», опубликованный в 1882 г. в Новочеркасске. Главный герой этого рассказа, старший современник К.А. Булавина и И.Ф. Некрасова, в отличие от них доверился Петру I и занялся сельским хозяйством, отказавшись от прежнего военного ремесла. Свое решение он

оправдывал следующим образом: «Великий государь мне в Цимлах еще говаривал, что не от одних морских набегов можно богатеть и что донские казаки получают большой достаток от этой самой виноградной ягоды, из которой можно делать вино, не худшее того, что привозят сюда из Кавказа и с острова Кипра греки, армяне и грузины и продают по серебряному карбованцу за бутылочку. Будем же, славные мальчики, поступать по совету мудрого государя, пойдемте же в виноградники, очистим кусты от сорных трав и уложим их спать на зиму. Неустанная работа столь же угодная Господу Богу, как и теплая сердечная молитва» (Краснов, 1882: 17-18). Однако большая часть казаков не только не последовала совету Петра I заниматься виноградарством и земледелием вообще, но и начала насмехаться над Иваном Богатым, обвиняя его в трусости: «Пора ти, старенькому, в монастырь идти, если перестала играть горячая кровь по твоим жилочкам» (Краснов, 1882: 16). Именно подобные защитники традиций казачества, сторонники его чисто военного предназначения, «донские лыцари» и составили основу Булавинского восстания (Краснов, 1882: 13). Н.И. Краснов снова подчеркивал, что традиционные набеги были экономически крайне выгодны и приносили казакам достаток (Краснов, 1882: 17). Однако одновременно он показал, как живущие набегами казаки часто морально деградировали до обычных разбойников, порой убивая женщин и детей (Краснов, 1882: 8). Противопоставление в рассказе их жестоких дел морально чистым, «угодным Господу Богу» занятиям Ивана Богатого более чем очевидно. Но еще большими чудовищами в рассказе предстают подавители Булавинского восстания, возмездие которых непокорным казакам было столь жестоко, что искупило грехи последних и сделало их «вновь достойными вечного и тихого упокоения» (Краснов, 1882: 15). И, глядя на трупы жертв, Иван Богатый призывал юных казаков не заниматься делами, «неугодными великому государю» (Краснов, 1882: 15-16).

В этом рассказе явно видны отсылки не только к описанию Н.И. Красновым Булавинского восстания, которое мы привели выше, но и к его концепциям будущего развития казачества, относящимся к 1860-м гг. Еще тогда донской офицер писал, что со времен Петра I на каждом казаке лежат обязанности «воина» и «гражданина», причем «чем его материальное состояние на родине выше, тем менее он будет годен к военной службе» (Краснов, 1870: XIII). При этом, как мы писали выше, попытки сохранять военное значение казачества Н.И. Краснов считал исторически обреченными, поскольку «вместе с развитием в государстве сельской и городской промышленности и торговли, увеличивающих ежегодно источники государственных доходов, ослабляется мнение об относительной дешевизне поселенных войск» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 117-117 об.). Наконец, статистик жаловался, что развитию донской экономики мешают как тяжелая военная служба казаков, так и их собственная нелюбовь к непростому сельскохозяйственному труду (Краснов, 1863: 247-248). И, на наш взгляд, из рассказа «Казак Иван Богатый» видно, что само Булавинское восстание в творчестве Н.И. Краснова выступает своеобразной метафорой современного ему противостояния «казакоманов», большинства донской элиты, защищающего традиции и преимущественно военную направленность казачества, с имперской властью, пытающейся сблизить казачество с другими сословиями и развить «гражданственность» в его среде. Более того, прототипом Ивана Богатого, который некогда был славным воином, а в старости решил послушаться царя и заняться своим хозяйством, за что попал под град насмешек, мог даже быть отец Н.И. Краснова, Иван Краснов. Последний в свое время был одним из популярнейших людей на Дону, благодаря своему литературному творчеству, сделал блестящую военную карьеру и прославился обороной Таганрога в Крымскую войну, однако в 1860-х гг. активно поддержал правительственную политику либеральных реформ и призвал казаков развивать сельское хозяйство и промышленность, из-за чего не только приобрел репутацию человека, «выслуживающегося перед начальством», но и рассорился с некоторыми своими прежними друзьями (Королев, 1991: 229-231).

Поэтому рассказ «Иван Богатый» раскрывает представления Н.И. Краснова о правильной линии действий в условиях, когда донское казачество оказывалось между традициями и модернизацией, будь то в начале XVIII в. или в конце XIX в. Статистические и исторические произведения донского ученого в этом отношении проигрывают: они обычно посвящены конкретным сюжетам и поэтому часто кажутся противоречащими друг другу (примеры такого противоречия мы приводили выше, цитируя на первый взгляд не сочетающиеся утверждения Н.И. Краснова о К.А. Булавине и Петре I). С другой стороны, прямо высказывать свое мнение по актуальным вопросам Н.И. Краснову мешала цензура, на которую он неоднократно жаловался (Королев, 1991: 243). В то же время Иван Богатый в одноименном рассказе явно служил рупором авторских идей, которые с учетом других произведений Н.И. Краснова можно свести к следующему.

Трансформация казачества, потеря им статуса воинского сословия, была исторически неизбежна, и первые шаги в этом направлении предпринял как раз Петр I. Однако нежелание прислушиваться к позиции самого казачества по этому вопросу было фатальной ошибкой, и К.А. Булавин имел если не юридическое, то моральное право подняться против царских властей. Увы, власти довели свою ошибку до конца, не просто разбив бунтовщиков, но и расправившись с ними с крайней жестокостью (Н.И. Краснов считал, что убито было около 50 % взрослых казаков (Королев, 1991: 240)). Тем не менее месть центральному правительству и вообще противостояние царской власти донской исследователь устами Ивана Богатого объявил делом опасным и бесперспективным. Зато его

герой начал пропагандировать правительственные идеи развития на Дону сельского хозяйства «славным мальчикам», детям, рассчитывая, что они осознают правильность этих идей и поддержат их не по принуждению, но добровольно.

И снова можно проследить связь подобной позиции с воззрениями, которые Н.И. Краснов отстаивал в 1860-х гг. Так, «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбытие этой воинской повинности льготами и привилегиями» он закончил следующим выводом: «Можно считать на основании вышеприведенных вычислений вопрос об относительной стоимости регулярных и иррегулярных войск приведенным положительно в пользу содержания первых над последними» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 152 об.). Однако в начальной части этого документа есть следующая, заслуживающая не меньшего внимания фраза: «Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское и Амурское казачьи войска, вероятно, еще долгое время будут поддерживаться правительством из видов политических и военных, но уяснение вопроса делается необходимым в том случае, когда часть казачьего населения будет видимо стремиться к гражданственности или правительство сознает возможность отказаться от воинской повинности некоторых казачьих войск вследствие излишнего военного населения последних (курсив наш – А.П.)» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 123-123 об.). Еще при публикации данного документа мы ставили вопрос о ее значении: А.А. Волвенко, ссылаясь на нее, утверждал, что Н.И. Краснов считал невозможным ликвидацию казачьих войск в ближайшей перспективе, мы же, напротив, доказывали, что ее следует рассматривать только как признание донским статистиком многовариантности развития казачества, причем демилитаризацию Донского Войска он находил оптимальным решением (Peretyatko, 2016: 308). Сейчас, на основе знакомства с литературным творчеством Н.И. Краснова, мы считаем, что он и в 1860-х гг. и в 1880-х гг. выступал за постепенную, продолжительную по времени и добровольную демилитаризацию Донского Войска не за счет силовых решений, но за счет трансформации социальных и военных ролей казаков. При этом в 1860-х гг., в условиях острого кризиса казачества, он считал, что активная фаза этой трансформации начнется в близком будущем, а затем, после того как реформы Д.А. Милютин решил наиболее актуальные проблемы казачьих войск, Н.И. Краснов «отложил» ее до более далекого будущего, но по-прежнему считал неизбежной. При этом исследователь неизменно доказывал, что донское казачество должно меняться в соответствии с требованиями времени, развиваться в своей среде сельское хозяйство и промышленность и вообще приспосабливаться к современности, чтобы сохранить устойчивость в будущем.

В этой ситуации центральное место в его научном творчестве начали занимать сюжеты, уже представленные в работах 1860-х гг., но тогда находившиеся на периферии исследования. Так, Н.И. Краснов еще тогда отмечал, что казаков можно использовать не только как кавалеристов, но и как моряков. В «Военном обозрении Земли Войска Донского» 1870 г. он писал как о естественном угасании боевого духа казаков, который правительство теперь вынуждено поддерживать искусственно (Краснов, 1870: XVI), так и о том, что низовые казаки сохранили страсть к мореходству и из них может быть образован военный или торговый флот (Краснов, 1870: IX). В дальнейшем, когда окончательно стало ясно, что казачество как сословие сохранит военную направленность, а экономические проблемы в низовых станицах еще больше обострились, Н.И. Краснов начал бороться за создание казачьего военного флота. Любопытно, что и научные статьи, и художественные произведения он рассматривал как инструменты этой борьбы, что еще раз показывает тесную связь между общественной позицией донского ученого, его научными изысканиями и литературным творчеством. Вот что он писал на этот счет: «Свою мысль, высказанную в трех официальных изданиях, в продолжении последующих 25 лет мы считали необходимым повторять в литературных статьях, драматической хронике и даже в повести, полагая тем или другим способом обратить внимание русского интеллигентного общества на этот вопрос» (Краснов, 1886: 7).

В основе предложения Н.И. Краснова лежали экономические факторы. Судя по всему, последней каплей, убедившей его в необходимости призыва жителей низовых станиц исключительно во флот, стала мобилизация донских казаков в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в процессе которой именно казаки пяти станиц, расположенных в устье Дона, чаще всего не могли снарядиться на службу самостоятельно, и властям приходилось выплачивать им пособия (Краснов, 1886: 11). В действующей армии с представителями этих станиц получилось еще хуже: хотя именно они выделялись на фоне основной массы донского казачества «храбростью, удалью, отвагой, риском», проявлять эти качества в конном строю им было затруднительно, поскольку многие из них вовсе не умели ездить верхом, а то и держаться в седле (Краснов, 1886: 11-12). Чтобы объяснить этот феномен, Н.И. Краснов составил две статистические таблицы, наглядно показывающие совершенно особое положение «низовых рыболовецких» станиц в Донском Войске.

Таблица 1. Количество сельхозинвентаря и скота на 100 душ мужского пола в казачьих станицах

	Плугов	Лошадей	Волов	Другого скота	Овец
По войску в целом	16	70	117	192	557
По Черкасскому округу, где находились низовые рыболовецкие станицы	16	60	132	401	601
Две случайно выбранные земледельческие станицы Черкасского округа					
Грушевская	17	47	119	179	29
Егорлыцкая	18	80	92	146	926
Низовые рыболовецкие станицы					
Гниловская	7	21	43	55	39
Аксайская	6	19	43	56	39
Елисаветовская	3	27	26	57	115
Старочеркасская	8	33	62	120	130
Новониколаевская	6	56	76	77	122

Источник: Краснов Н.И. Донской казачий флот. СПб., 1886. С. 9.

Основываясь на этой таблице, Н.И. Краснов делал достаточно, в общем-то, очевидные выводы о том, что и земледелие, и скотоводство в рыболовецких станицах были совершенно не развиты, и поэтому выходить на службу на конях их жителям оказывалось значительно сложнее (Краснов, 1886: 9-10). Более того, на службе природные рыбаки не просто плохо ездили верхом, но и не любили лошадей в принципе и даже специально били их и калечили (Краснов, 1886: 12). Однако в других отношениях они превосходили казаков остальных станиц.

Таблица 2. Процент офицеров, торговых казаков и освобожденных от службы по болезням в некоторых станицах 1 военного округа Войска Донского по отношению к взрослому мужскому населению

	Офицеров	Торговых казаков	Больных
Низовые рыболовецкие станицы			
Аксайская	6,1	6,0	8,0
Гниловская	3,0	2,5	10,0
Елисаветовская	3,0	10,0	6,7
Старочеркасская	10,0	3,7	7,7
Новониколаевская	4,0	5,2	4,8
Пять случайно выбранных земледельческих станиц			
Грушевская	5,0	0,1	3,0
Мечетинская	0,3	0,1	3,0
Егорлыцкая	0,0	0,1	6,8
Кривянская	1,4	0,1	4,8
Ольгинская	0,6	0,3	5,0

Источник: Краснов Н.И. Донской казачий флот. СПб., 1886. С. 10.

На основе данных из этой таблицы Н.И. Краснов утверждал, что жители рыболовецких станиц были заметно более развитыми, чем остальные казаки, и добивались куда больших успехов как на военном поприще, так и, особенно, в хозяйственных занятиях (Краснов, 1886: 10). С другой стороны, в их числе было заметно больше больных (Краснов, 1886: 10). И из всего вышеизложенного донской статистик делал следующий вывод: «В экономическом, военном и интеллектуальном своем развитии низовые станицы Донского Войска составляют особый элемент казачьего населения, своеобразный, приуроченный к другой жизни, к иным промыслам и занятиям, нежели остальное население Донской области, почему ввиду приведенных исторических и бытовых, а равно статистических данных для низовых казаков Дона им сподручнее, удобнее и полезнее для государства нести службу не на лошадях, а на канонерках и миноносках» (Краснов, 1886: 11). Далее Н.И. Краснов, рассуждая в рамках своих представлений о необходимости трансформации казачества, доказывал, что со временем и жители других станиц смогут идти на службу во флот, а это будет способствовать «умственному и промышленному преуспеянию» региона (Краснов, 1886: 11). Хотя данную мысль донской автор не детализовал, можно предположить, что он исходил из идеи о большей полезности в условиях конца XIX в. навыков моряка (особенно работающего с корабельными машинами), чем кавалериста. Во всяком случае, в другом месте он писал, что, «несомненно, нахождение в морских разного рода учебных заведениях, участие в маневрированиях флота, в морских экспедициях и

кругосветных путешествиях откроет казакам громадную область практических и теоретических знаний, и, в свое время, правительство ими воспользуется» (Краснов, 1886: 18).

Таким образом, утверждение, согласно которому из низовых казаков нужно формировать не кавалерийские полки, а экипажи кораблей, озвучивалось Н.И. Красновым и в 1860-х, и в 1880-х гг. Однако первоначально, когда исследователь доказывал, что казаков нужно как можно быстрее склонить к постепенной и добровольной демилитаризации, эта мысль находилась на периферии его творчества и только упоминалась в связи с неясными перспективами казачества. Но постепенно, по мере того, как стало ясно, что в обозримом будущем демилитаризации казачества не произойдет, а казаки низовых станиц в кавалерийских полках служить не хотят и большой пользы не приносят, Н.И. Краснов уделял пропаганде создания донского казачьего флота больше и больше внимания. В 1879 г. он опубликовал в официальной газете Военного министерства «Русский инвалид» небольшую статью «О привлечении донских низовых казаков к службе во флот» (Краснов, 1879), а в 1886 г. даже издал брошюру «Донской казачий флот», свою последнюю книгу (Краснов, 1886).

Допуск казаков к службе во флоте мог помочь в решении и еще одной проблемы, не отмеченной Н.И. Красновым. В 1870–1890 гг. на Дону обозначилась острая проблема с удорожанием стоимости казачьего снаряжения, закупаемого за свой счет, причем дороже всего обходилась именно лошадь (Перетяtko, 2018: 156-167). Если бы бедные казаки могли избежать призыва в кавалерию, их расходы заметно сократились бы, а экономическое положение Донского Войска улучшилось. Поэтому не удивительно, что проект донского казачьего флота вызвал интерес и в Военном министерстве. Он обсуждался специальной комиссией, созданной для оценки результатов деятельности казачьих частей в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (одним из членов этой комиссии был сам Н.И. Краснов). Комиссия признала непреложным фактом, «что низовые донские казаки не имеют лошадей в достаточном числе для выполнения воинской повинности», и затем, обсудив возможность формирования из них пластунских батальонов по образцу кубанских, рекомендовала все же призывать этих казаков во флот (Краснов, 1886: 12). Однако никаких практических мер из этого не последовало: по-видимому, вопрос о возможности службы низовых казаков во флоте был передан на рассмотрение войсковому начальству, а оно просто воздержалось от какого-либо решения (Краснов, 1886: 12-13).

Могла ли быть в принципе реализована идея Н.И. Краснова о донском флоте? На наш взгляд, скорее нет, чем да. Прежде всего этому мешали чисто организационные вопросы: как известно, казачьи войска во всем подчинялись Военному министерству, что заставляло его руководство брать на себя непрофильные управленческие функции, связанные с регулированием гражданского устройства и экономики огромных регионов (Ганин, 2008: 44). Привлечение казаков на службу во флот еще больше расширило бы круг этих функций и заставило бы согласовывать решения в казачьих войсках с Морским министерством, хотя подобные согласования с гражданскими органами Российской империи и так растягивались на годы (Редигер, 1999: 120). Кроме того, Н.И. Краснов увлекся частностями и деталями, разбирая совершенно чуждые ему вопросы военно-морской стратегии. Не вдаваясь в подробности, отметим, что он попал под влияние очень спорных идей французских военных теоретиков, сторонников преимущества торпедного вооружения над артиллерийским, и ратовал не только за призыв казаков во флот, но и за создание в прямом смысле донского казачьего флота, укомплектованного исключительно казаками и состоящего из малых кораблей, миноносцев и канонерок (Краснов, 1886: 13-17). Между тем он даже не поинтересовался, разделяет ли подобные взгляды Морское министерство. Наконец, крайне неудачно было выбрано время для попытки провести реформу: готовность «игнорировать историю, традиции, былые заслуги казачества, если необходимо было эффективно решить актуальные государственные задачи во внешней и внутренней политике», «инструменталистский подход» к казачьим войскам были характерны для Д.А. Милютин, ушедшего в отставку с поста военного министра в 1881 г. (Volvenko, 2016: 408). Его преемники, напротив, подчеркнуто опирались на казачьи традиции. В этом отношении характерен еще один эпизод в комиссии, исследовавшей опыт действий казаков в русско-турецкую войну 1877–1878 гг.: пока Д.А. Милютин был министром, ее члены серьезно обсуждали вопрос о том, не следует ли казакам отказаться от пик как от устаревшего оружия, но в итоге пику сохранили на том основании, что именно с пиками «казаки способствовали созданию могущества России в средние века» (Перетяtko, 2016: 130-136). В этих условиях не была реализована даже мысль о создании донских пластунских батальонов, и тем более оказалась забыта идея донского казачьего флота.

4. Заключение

Как видно из вышеизложенного, немногочисленные и скромные по объему книги Н.И. Краснова 1880-х гг. по-своему очень интересны. Они наглядно показывают эволюцию взглядов автора, который в чем-то продолжал придерживаться своих ранних идей, а в чем-то отошел от них. Эти книги не типичны для донской историографии в первую очередь тем, что их автор оставался на позициях своеобразного проправительственного либерализма, актуального в 1860-х гг., но в 1880-х гг. выглядящего пережитком прошлого. В этом отношении куда более показательна идейная эволюция ровесника Н.И. Краснова, другого высокопоставленного военного чиновника

Н.А. Маслаковца, который в 1860-х гг. прямо призывал к обращению оренбургских казаков в податное состояние (ОР РНБ. Ф. 748. Ед. хр. 3. Л. 1), а в 1880-х гг., напротив, доказывал, что реформы предыдущих десятилетий были совершенно излишними и разрушили эффективно действовавший механизм казачьих войск (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 104. Л. 6 об.-7). Для связанных с властными структурами авторов в 1880-1890 гг. был характерен консервативный взгляд на казачество (в этом отношении показательна, например, вышедшая по распоряжению донского атамана Н.И. Святополк-Мирского книга «Статистическое описание Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова (Номикосов, 1884), а либеральные донские авторы в это время, напротив, все откровеннее и откровеннее противопоставляли себя правительству и войсковым структурам (здесь примером может послужить статья А.А. Карасева, в которой донские атаманы обвинялись в откровенном игнорировании интересов казачества (Карасев, 1900: 115-116)).

На этом фоне работы Н.И. Краснова выделяются тем, что он, хотя и отстаивал характерные для либеральных донских авторов идеи о необходимости трансформации казачества и развития не только военного, но и экономического потенциала Дона, но при этом по-прежнему надеялся, что соответствующие реформы будут организованы сверху, например, путем создания донского казачьего флота. Показательно, что и в ранних, и поздних книгах Н.И. Краснов крайне положительно оценивал роль Петра I в истории Дона, ставя ему в главную заслугу приобщение казаков к сельскому хозяйству – первый шаг на пути трансформации казачества. Впрочем, влияние веяний времени на Н.И. Краснова можно усмотреть в том, что предлагаемые им варианты трансформации казачества в 1880-х гг. носили значительно более ограниченный характер, чем в 1860-х гг. и должны были не перестроить полностью казачье сословие, лишив его военной направленности, но только решить наиболее остро стоящие проблемы, вроде неспособности рыболовецких станиц эффективно выставлять казаков на конную службу.

Таким образом, и в 1880-х гг. Н.И. Краснов остался приверженцем проправительственных эволюционно-либеральных идей. Он выступал не за возврат к прежним порядкам, как Н.А. Маслаковец, не за сохранение текущего положения дел на Дону, пусть и с отдельными улучшениями, как С.Ф. Номикосов, но при этом не был сторонником и поспешных изменений снизу. Он сам признавал, что «не торопит» с созданием донского казачьего флота (Краснов, 1886: 13). Выразитель авторских идей в его рассказах Иван Богатый пропагандировал свои взгляды среди казачьих детей. С нашей точки зрения, поздние тексты Н.И. Краснова демонстрируют один из вариантов развития казачества, который не был исползован, показывают, как могло бы выглядеть продолжение «инструменталистской» политики Д.А. Милютина в 1880-х гг., если бы Военное министерство не предпочло избрать более консервативный курс. И дальнейшее изучение позднего творчества Н.И. Краснова может открыть новые грани истории донской общественной и политической мысли, оказавшиеся забытыми по соображениям политической конъюнктуры даже не в XX в., а в XIX в. в связи с крахом надежд на либеральную политику имперского правительства по отношению к казачьим войскам.

5. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-39-00009.

Литература

- Венков, Шишов, 1998 – Венков А.В., Шишов А.В. Белые генералы. Ростов-на-Дону, 1998. 416 с.
- Волвенко, 2007 – Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Сборник научных статей. Вып. 8. Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2007. С. 47-56.
- Волвенко, 2014 – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.). Часть 2 // Известия Самарского центра Российской академии наук. Т. 16. № 3 (2). 2014. С. 382-391.
- Ганин, 2008 – Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX вв. (1891–1917). М., 2008. 704 с.
- Донцы, 2003 – Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. 599 с.
- Дюкарев, 2018 – Дюкарев А.В. Казачьи генеалогии в историко-культурном контексте Кубани. Ростов-на-Дону, 2018. 216 с.
- Дюкарев, Дюкарева, 2017 – Дюкарев А.В., Дюкарева И.А. Персоны нон грата истории кубанского казачества XX в. в современной отечественной историографии // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России. VI Токаревские чтения. Ростов-на-Дону, 2017. С. 159-167.
- Карасев, 1899 – Карасев А.А. Донские атаманы за последние полвека // Русский архив, 1899. Кн. 2. С. 106-116.
- Карасев, 1900 – Карасев А.А. Бунт на Дону в 1862–1863 годах // Исторический вестник. 1900. № 80. С. 167-174.
- Королев, 1991 – Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. 464 с.

Коршиков, Королев, 2001 – Коршиков Н.С., Королев В.Н. Историк Дона В.Д. Сухоруков и его «Историческое описание Земли Войска Донского» // Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов-на-Дону, 2001. С. 7-18.

Краснов, 1863 – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля Войска Донского. СПб., 1863. 596 с.

Краснов, 1864 – Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб., 1864. 352 с.

Краснов, 1870 – Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб., 1870. 288 с.

Краснов, 1878 – Краснов Н.И. Донской казак с ружьем на бочке // Часовой. Донской сборник. Новочеркасск, 1878. С. 7-23.

Краснов, 1879 – Краснов Н.И. О привлечении донских низовых казаков к службе во флот // Русский инвалид. 1879. № 193. С. 4-5.

Краснов, 1882 – Краснов Н.И. Казак Иван Богатый. (Эпилог булавинского восстания). Новочеркасск, 1882. 18 с.

Краснов, 1886 – Краснов Н.И. Донской казачий флот. СПб., 1886. 20 с.

Краснов, 1909 – Краснов П.Н. Картины былого Тихого Дона. СПб., 1909. 522 с.

Линин, 1941 – Линин А.М. Историк Войска Донского В.Д. Сухоруков и А.С. Пушкин // Линин А.М. А.С. Пушкин на Дону. Ростов-на-Дону, 1941. С. 94-173.

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

Номикосов, 1884 – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 774 с.

Перетяцько, 2016 – Перетяцько А.Ю. Дискуссия о использовании казачьей пики после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по материалам «Русского инвалида» // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России. V Токаревские чтения. Ростов-на-Дону, 2016. С. 130-136.

Перетяцько, 2018 – Перетяцько А.Ю. О причинах экономического кризиса казачества накануне XX в.: динамика цен на казачье снаряжение в 1860–1890 гг. // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 3. С. 156-167.

Пронштейн, 1961 – Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961. 376 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Редигер, 1999 – Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. II. М., 1999. 574 с.

Сухоруков, 1867 – Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. I. Новочеркасск, 1867. 324 с.

Сухоруков, 1872 – Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. II. Новочеркасск, 1872. 312 с.

Сухоруков, 1891 – Сухоруков В.Д. Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск, 1891. 302 с.

Тикиджьян, 2013 – Тикиджьян Р.Г. Донское казачество в конце XIX – начале XX века. Исторический портрет. Саарбрюккен, 2013. 228 с.

Peretyatko, 2016 – Peretyatko A.Y. N.I. Krasnov and his “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” // *Russkii Arkhiv*. 2016. Vol. 14. Is. 4. Pp. 301-320.

Peretyatko, 2017 – Peretyatko A.Y. The importance of “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” of N.I. Krasnov in the legacy of the author, and socialpolitical life of the Don 1860. // *History and Historians in the Context of the Time*. 2017. 15(1). Pp. 4-22.

Peretyatko, 2018 – Peretyatko A.Y. Representations of the Cossack and Cossacks Class in the Books of N.I. Krasnov of 1860: «Citizens» vs «Warrior» // *Voennyy Sbornik*. 2018. 6(1). Pp. 25-41.

Volvenko, 2016 – Volvenko A.A. D.A. Milyutin and Cossacks // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 40. Is. 2. Pp. 398-411.

References

Dyukarev, 2018 – Dyukarev A.V. (2018). Kazach'i genealogii v istoriko-kul'turnom kontekste Kubani [Cossack genealogies in the historical and cultural context of the Kuban]. Rostov-on-Don, P. 216. [in Russian]

Dyukarev, Dyukareva, 2017 – Dyukarev A.V., Dyukareva I.A. (2017). Persony non grata istorii kubanskogo kazachestva XX v. v sovremennoi otechestvennoi istoriografii [Persons non grata history of the Kuban Cossacks of the XX century in modern Russian historiography]. Voina i voinskie traditsii v kul'turakh narodov Yuga Rossii. VI Tokarevskie chteniya. Rostov-na-Donu. Pp. 159-167. [in Russian]

Ganin, 2008 – Ganin A.V. (2008). Nakanune katastrofy. Orenburgskoe kazach'e voisko v kontse XIX – nachale XX v. (1891–1917) [On the eve of the disaster. Orenburg Cossack Host in the late XIX – early XX centuries]. (1891–1917). М. P. 704. [in Russian]

Karasev, 1899 – Karasev A.A. (1899). Donskie atamany za poslednie polveka [Don ataman over the past half-century]. *Russkii arkhiv*. Vol. 5. Pp. 106-116. [in Russian]

- [Karasev, 1900](#) – *Karasev A.A.* (1900). Bunt na Donu v 1862–1863 godakh [Riot on the Don in the 1862-1863]. *Istoricheskii vestnik*. №. 80. Pp. 167-174. [in Russian]
- [Korolev, 1991](#) – *Korolev V.N.* (1991). Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh [Old Veshki. The story about the Cossacks]. Rostov-on-Don. P. 464. [in Russian]
- [Korshikov, Korolev, 2001](#) – *Korshikov N.S., Korolev V.N.* (2001). Istorik Dona V.D. Sukhorukov i ego «Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo» [Historian of the Don V.D. Sukhorukov and his "Historical description of the Don Host Oblast"]. Sukhorukov V.D. *Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo*. Rostov-na-Donu. Pp. 7-18. [in Russian]
- [Krasnov, 1863](#) – *Krasnov N.I.* (1863). Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Zemlja vojska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. SPb. P. 596. [in Russian]
- [Krasnov, 1864](#) – *Krasnov N.I.* (1864). Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Vojska [Military review of the Don Host Oblast]. SPb. P. 352. [in Russian]
- [Krasnov, 1870](#) – *Krasnov N.I.* (1870). Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Vojska [Military review of the Don Host Oblast]. SPb. P. 290. [in Russian]
- [Krasnov, 1878](#) – *Krasnov N.I.* (1878). Donskoi kazak s ruzh'em na bochke [Don Cossack with a gun on a barrel]. Chasovoi. Donskoi sbornik. Novocherkassk. Pp. 7-23. [in Russian]
- [Krasnov, 1879](#) – *Krasnov N.I.* (1879). O privilechenii donskikh nizovykh kazakov k sluzhbe vo flot [On the involvement of the Don lower Cossacks to serve in the fleet]. *Russkii invalid*. № 193. Pp. 4-5. [in Russian]
- [Krasnov, 1882](#) – *Krasnov N.I.* (1882). Kazak Ivan Bogatyi. (Epilog bulavinskogo vosstaniya) [Cossack Ivan the Rich. (Epilogue of the Bulawin Uprising)]. Novocherkassk. P. 18. [in Russian]
- [Krasnov, 1886](#) – *Krasnov N.I.* (1886). Donskoi kazachii flot [Don Cossack fleet]. SPb., 1886. P. 20. [in Russian]
- [Krasnov, 1909](#) – *Krasnov P.N.* (1909). Kartiny bylogo Tihogo Dona [Pictures of the last of the Quiet Don]. SPb. P. 522. [in Russian]
- [Linin, 1941](#) – *Linin A.M.* (1941). Istorik vojska Donskogo V. D. Sukhorukov i A. S. Pushkin [The historian of the Don Host V. D. Sukhorukov and A. S. Pushkin]. Linin A.M. A.S. Pushkin na Donu. Rostov-na-Donu. Pp. 94-173. [in Russian]
- [Nomikosov, 1884](#) – *Nomikosov S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Vojska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novocherkassk. P. 774. [in Russian]
- OR RNB – Department of manuscripts of Russian national library.
- [Peretyatko, 2016](#) – *Peretyatko A.Yu.* (2016). N.I. Krasnov and his “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges”. *Russkii Arkhiv*. Vol. 14. Is. 4. Pp. 301-320.
- [Peretyat'ko, 2016](#) – *Peretyat'ko A.Yu.* (2016). Diskussiya o ispol'zovanii kazach'ei piki posle russko-turetskoi voiny 1877-1878 gg. po materialami «Russkogo Invalida» [Discussion on the use of Cossack peaks after the Russo-Turkish war of 1877-1878 according to the materials of the «Russkii invalid»]. Voina i voinskie traditsii v kul'turakh narodov Yuga Rossii. V Tokarevskie chteniya. Rostov-na-Donu. Pp. 130-136. [in Russian]
- [Peretyatko, 2017](#) – *Peretyatko A.Yu.* (2017). The importance of “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” of N.I. Krasnov in the legacy of the author, and social-political life of the Don 1860. *History and Historians in the Context of the Time*. 15(1). Pp. 4-22.
- [Peretyatko, 2018](#) – *Peretyatko A.Yu.* (2018). Representations of the Cossack and Cossacks Class in the Books of N.I. Krasnov of 1860: «Citizens» vs «Warrior». *Voennyyi Sbornik*. 6(1). Pp. 25-41.
- [Peretyatko, 2018](#) – *Peretyatko A.Yu.* (2018). O prichinakh ekonomicheskogo krizisa kazachestva nakanune XX v.: dinamika tsen na kazach'e snaryazhenie v 1860-1890 gg. [About the causes of the economic crisis of the Cossacks on the eve of the XX century: the dynamics of prices for Cossack equipment in the 1860-1890]. *The New Past*. № 3. Pp. 156-167. [in Russian]
- [Pronshtein, 1961](#) – *Pronshtein A.P.* (1961). Zemlya Donskaya v XVIII veke [Don land in the XVIIIth century]. Rostov-on-Don. P. 376. [in Russian]
- [Rediger, 1999](#) – *Rediger A.F.* (1999). Istoriya moei zhizni. Vospominaniya voennogo ministra [Story of my life. Memoirs of the Minister of War]. Vol. II. M. P. 574. [in Russian]
- RGVIA – Russian state military and historical archive.
- [Sukhorukov, 1867](#) – *Sukhorukov V.D.* (1867). Istoricheskoe opisanie Zemli Vojska Donskogo [Historical description of the land of the Don Host Oblast]. Vol. I. Novocherkassk. P. 324. [in Russian]
- [Sukhorukov, 1872](#) – *Sukhorukov V.D.* (1872). Istoricheskoe opisanie Zemli Vojska Donskogo [Historical description of the land of the Don Host Oblast]. Vol. II. Novocherkassk. P. 312. [in Russian]
- [Sukhorukov, 1891](#) – *Sukhorukov V.D.* (1891). Statisticheskoe opisanie Zemli Donskikh kazakov, sostavlennoe v 1822-1832 godakh [A statistical description of the Don Host Oblast, compiled in 1822–1832]. Novocherkassk. P. 302. [in Russian]
- [Venkov, Shishov, 1998](#) – *Venkov A.V., Shishov A.V.* (1998). Belye generaly [White generals]. Rostov-on-Don, 1998. P. 416. [in Russian]

Volvenko, 2007 – Volvenko A.A. (2007). Dva podhoda k raschetam stoimosti donskogo kazachestva dlja Rossijskoj imperii v 60–70 gg. XIX veka [Two approaches to the calculation of the cost of the Don Cossacks to the Russian Empire in 60-70th of XIX century]. Aktual'nye problemy sotsial'noi istorii. Sbornik nauchnykh statei. Vyp. 8. Novocherkassk; Rostov-na-Donu. Pp. 47-56. [in Russian]

Volvenko, 2014 – Volvenko A.A. (2014). Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoi politike epokhi «velikikh reform» (1860-1870-e gody). Chast' 2 [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of "great reforms" (1860-1870s). Part 2]. *Izvestiya Samara scientific centre of Russian Academy of Sciences*. Vol. 16. Is.3 (2). Pp. 382-391. [in Russian].

Volvenko, 2016 – Volvenko A.A. (2016). D.A. Milyutin and Cossacks. *Bylye Gody*. Vol. 40. Is. 2. Pp. 398-411.

Забытый исследователь экономики Дона: экономико-политические мотивы в поздних книгах Н.И. Краснова

Артем Юрьевич Перетяtko ^{a, b, *}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

^b Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. Наследие выдающегося исследователя Дона второй половины XIX в. генерал-лейтенанта Н.И. Краснова в советское время оказалось почти забыто. В настоящее время интерес историков к нему возрастает, однако его реальная личность обычно подменяется шаблоном предшественника его сына – П.Н. Краснова. Кроме того, историки обращаются только к ранним и хорошо известным книгам Н.И. Краснова, его историко-статистическим описаниям Земли Войска Донского.

В статье впервые в современной историографии подвергаются анализу поздние книги Н.И. Краснова – «Казак Иван Богатый» и «Донской казачий флот». Автор показывает, что до 1880-х гг. Н.И. Краснов оставался сторонником проправительственного либерализма и надеялся на реформы донского казачества сверху. Он считал, что казачество должно избегать прямых конфликтов с российским правительством и трансформироваться, адаптируясь к изменяющимся социально-политическим условиям. Большие надежды Н.И. Краснов связывал с предложенной им реформой призыва донского казачества, в рамках которой предлагалось казаков низовых станиц отправлять служить во флот. В статье сделан вывод, что идеи позднего Н.И. Краснова представляли собой своеобразное развитие «инструменталистской» политики правительства по отношению к донскому казачеству, предложенной Д.А. Милютиным.

Ключевые слова: Н.И. Краснов, общественная мысль донского казачества, Булавинское восстание в историографии, казачий флот.

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko)